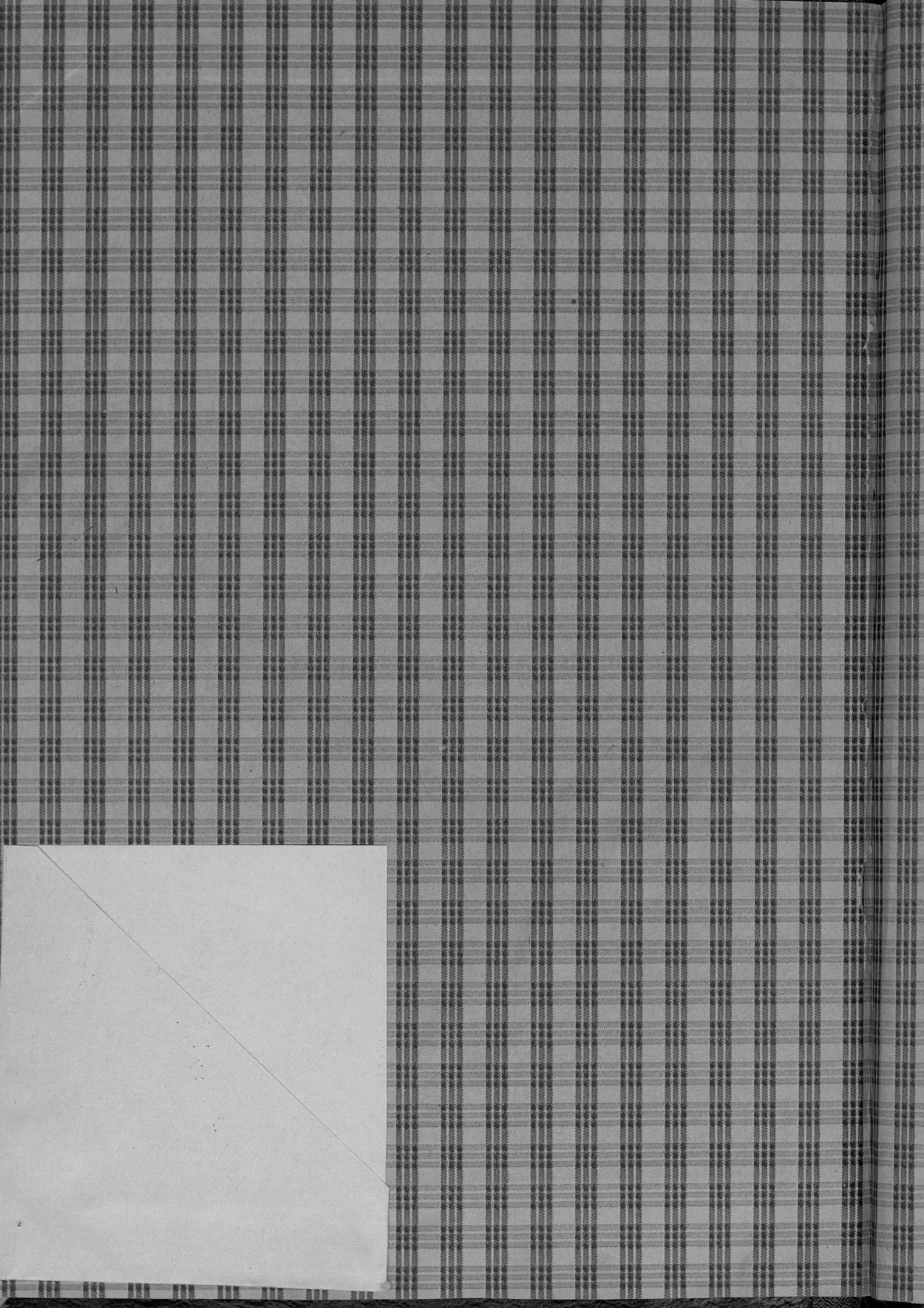

6/87

6/87

Годъ VI.

Выпускъ 11-12.

1909 г.

Отъ 15-го Іюля.

РЕОРГАНИЗАЦІЯ ФЛОТА ВЪ КИТАѢ.

Заказ № 1273 Пор. № 72

Журнал имеет: . . . 5 . . . стр. . . . илл. . . .

. . . табл. . . . карт.

№№ вып 11-20 1909

Примечания:

нет отд
Lg

Расписка отв. за подгот. в перепл. . .

были доставлены въ Тянь-цзинь, вслѣдствіе спора, возникшаго между Китайскимъ Правительствомъ и названнымъ Главнымъ Инспекторомъ, относительно порядка командованія ими, суда эти долгое время оставались безъ всякаго движенія въ то время, когда они могли оказать немалую пользу въ отношеніи подавленія Тайпинскаго возстанія, и, въ концѣ концовъ, ушли обратно, перейдя въ собственность Индійскаго Правительства.

ль.

лей государ-
о года былъ
прось, обра-
сы и встрѣ-
сь собствен-
3 году, когда
бывшаго въ
къ таможенъ,
да эти суда

6/87

6/87

Годъ VI.

Выпускъ 11-12.

1909 г.

Отъ 15-го Іюля.

РЕОРГАНИЗАЦІЯ ФЛОТА ВЪ КИТАѢ.

Составилъ

В. В. ГАГЕЛЬСТРОМЪ.

Среди многочисленныхъ реформъ различныхъ отраслей государственнаго управленія въ Китаѣ, въ началѣ настоящаго года былъ выдвинутъ вопросъ о реорганизаціи военнаго флота, вопросъ, обратившій на себя вниманіе современной китайской прессы и встрѣтившій сочувствіе въ широкихъ кругахъ населенія.

Какъ извѣстно, первая попытка Китая обзавестись собственнымъ флотомъ иностраннаго образца относится къ 1863 году, когда Китайское Правительство, по совѣту англичанина Lay, бывшаго въ то время Главнымъ Инспекторомъ Китайскихъ морскихъ таможенъ, заказало въ Англіи 8 военныхъ судовъ. Однако, когда эти суда были доставлены въ Тянь-цзинь, вслѣдствіе спора, возникшаго между Китайскимъ Правительствомъ и названнымъ Главнымъ Инспекторомъ, относительно порядка командованія ими, суда эти долгое время оставались безъ всякаго движенія въ то время, когда они могли оказать немалую пользу въ отношеніи подавленія Тайпинскаго возстанія, и, въ концѣ концовъ, ушли обратно, перейдя въ собственность Индійскаго Правительства.

Послѣ этого, хотя и были отдѣльныя покупки судовъ для надобностей военнаго флота, однако, общаго управленія этимъ дѣломъ не существовало до 1886 года, когда, послѣ окончанія Тонкинской войны съ Франціей (1884-1885), Китай убѣдился въ необходимости располагать усовершенствованнымъ флотомъ, и Указомъ Императора было организовано въ Пекинѣ специальное морское управление (海軍衙門), при чемъ дѣло созданія флота было поручено офицеру англійской службы Лангу (Lang), который, совмѣстно съ китайскимъ адмираломъ Динь Жу-чаномъ (丁汝昌), былъ поставленъ во главѣ Сѣверно-китайской эскадры. Энергичная дѣятельность Ланга и затѣмъ Адмирала Динь Жу-чана дали возможность Китаю къ началу Японо-китайской войны располагать довольно значительнымъ числомъ боевыхъ судовъ, но несчастная война съ Японіей была фатальна для Китайскаго флота. Битва у Ялу, взятіе порть Артура и Вэй-хэй-вэй'я прекратили существованіе Сѣверно-китайской эскадры, и ея вождь, адмиралъ Динь Жу-чанъ, въ полномъ отчаяніи не нашелъ ничего лучшаго, какъ прибѣгнуть къ самоубійству, не будучи въ состояніи пережить гибели главныхъ морскихъ силъ Китая.

Результатомъ уничтоженія китайскаго флота было упраздненіе Морского управленія и подчиненіе оставшихся судовъ непосредственному завѣдованію Чжилійскаго, Нанкинскаго, Фучжоускаго и Кантонскаго Генераль-Губернаторовъ. Послѣ этого, въ продолженіе десятилѣтняго періода, когда изъ рукъ Китая одинъ за другимъ выскользнули лучшіе военные порты, и когда, вслѣдствіе волненій 1900 года, китайцамъ пришлось лишиться нѣкоторыхъ фортовъ и арсеналовъ, морское дѣло стало приходить все больше и больше въ упадокъ. Китайское Правительство уже не думало обладать флотомъ, какъ средствомъ защиты противъ иностранцевъ, а лишь заботилось о содержаніи небольшихъ военныхъ судовъ въ интересахъ охраны и поддержанія порядка по рѣкамъ и приморскому побережью.

Въ 1906 году, какъ извѣстно, произошла реформа военнаго министерства и къ этому времени относится учрежденіе при этомъ министерствѣ главнаго морского управленія (海軍處), изъ котораго современемъ, какъ это предусматривается уставомъ о министерствахъ, должно быть организовано самостоятельное морское министерство (海軍部). Такая реформа, однако, не оказала существеннаго вліянія на положеніе китайскаго флота, который, перейдя отнынѣ номинально въ завѣдованіе Главнаго Морского Управленія, на дѣлѣ по прежнему оставался въ распоряженіи провинціальныхъ Генераль-Губернаторовъ.

Благодаря легкому, сравнительно безучастному отношенію Центрального Правительства къ судьбамъ флота, къ настоящему времени все морское управленіе заключается въ нѣсколькихъ небольшихъ крейсерахъ, устарѣлаго типа, входящихъ въ составъ Сѣверно-китайской эскадры подъ начальствомъ извѣстнаго адмирала Са-Чжень-бина (薩鎮冰); въ разныхъ, преимущественно рѣчныхъ, канонеркахъ для плаванія и поддержанія порядка по рѣкамъ Янъ-цзы-цзяну, Си-цзяну, и побережью Кантона, Фу-чжоу; въ десяткѣ или двухъ тихоходныхъ миноносцевъ и миноносокъ и нѣсколькихъ посыльныхъ судахъ. Имѣются еще кое-гдѣ военные катера. Всѣ эти суда расчислены по двумъ эскадрамъ (Сѣверно-китайская и Южно-китайская, въ районѣ побережья у Тянь-цзиня, Шанхая, и Фу-чжоу), и двумъ флотиліямъ (Янъ-цзы-цзянская и Кантонская). Что касается до обслуживающихъ военныхъ суда арсеналовъ, то таковыя находятся въ Шанхаѣ, Фу-чжоу, Хань-янѣ и Кантонѣ, и, насколько можно судить по прокрадывавшимся въ печати свѣдѣніямъ, не стоятъ на высотѣ своего назначенія. Въ томъ же, приблизительно, положеніи находится морское учебное дѣло. Существующія въ Чифу, Фу-чжоу и Нанкинѣ морскія училища, хотя и даютъ выпуски морскихъ офицеровъ, однако, послѣдніе, по степени подготовки, значительно уступаютъ своимъ иностраннымъ коллегамъ. Нѣсколько опытнѣе и болѣе свѣдуши тѣ изъ морскихъ офицеровъ, которые или получали свое морское образованіе за границей, или имѣли практику на иностранныхъ судахъ (напримѣръ, англійскихъ). Наборъ матросовъ для нуждъ китайскаго флота производится по вольному найму съ обязательствомъ трехлѣтней службы, при чемъ обыкновенно около года, передъ размѣщеніемъ ихъ по судамъ, новобранцы подвергаются обученію разнымъ морскимъ приѣмамъ на берегу.

Такое, далеко не удовлетворительное, состояніе китайскаго флота было отлично извѣстно Китайскому Центральному Правительству, которое, однако, будучи погружено въ дѣятельность по части реформированія разныхъ отраслей государственнаго управленія, не имѣло ни времени, ни достаточныхъ средствъ, чтобы приняться за реорганизацію флота, въ концѣ концовъ Китаю менѣе необходимаго, чѣмъ сухопутная армія. Благодаря такому положенію дѣлъ, флотъ былъ предоставленъ инициативѣ мѣстныхъ начальниковъ провинцій и стоящихъ во главѣ флотилій адмираловъ.

Время отъ времени въ печати появлялись извѣстія о докладахъ Трону разныхъ лицъ, (напримѣръ, докладъ Цензора Би Шоу (俾壽), представленный Князю Регенту въ концѣ 1908 года), настаивающихъ на необходимости скорѣйшаго начала дѣятельности по возсо-

зданію флота, но эти доклады Высочайшею властью передавались на разсмотрѣніе подлежащаго вѣдомства и такимъ образомъ оставались безъ движенія.

Въ этомъ отношеніи болѣе счастливымъ оказался нынѣшній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Князь первой степени Су (肅親王善耆), въ началѣ февраля сего года представившій на Высочайшее имя докладъ, въ коемъ приводятся различныя данныя въ пользу необходимости для Китая обладанія сильнымъ флотомъ и важности реорганизациі морского дѣла въ Китаѣ въ возможно непродолжительное время. Этотъ докладъ весьма заинтересовалъ Князя Регента, чутко относящагося ко всякой предлагаемой мѣрѣ, направленной къ усиленію могущества Китайской Имперіи и Указомъ отъ 6-го февраля была организована Коммиссія по реорганизациі флота (籌辦海軍基礎大臣), въ составъ каковой вошли иниціаторъ вопроса о возсозданіи флота Князь первой степени Су, Военный Министръ Тѣ Лянъ (鐵良), Министръ Финансовъ Князь 4 степени Цзай-Цзэ (貝子銜鎮國公載澤), Командующій Сѣверно-китайской эскадрой адмиралъ Са Чжэнь-бинъ. Общее предсѣдательство и контроль надъ дѣятельностью Коммиссіи были поручены престарѣлому Князю 1 степени Цину (慶親王奕劻). Съ открытія этой Коммиссіи начались засѣданія, обставленные большимъ секретомъ. Сколь можно судить по отрывочнымъ и иногда неяснымъ свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, на засѣданіяхъ обсуждались вопросы о программѣ судостроенія, родѣ судовъ, мѣстѣ производства заказовъ, оборудованіи портовъ для военныхъ цѣлей, подготовкѣ офицерскаго персонала и, наконецъ, источникъ средствъ для выполненія всей этой программы. Какова программа судостроенія китайскаго флота, остается пока не извѣстнымъ. Весьма возможно, что Коммиссія воспользовалась тѣми данными, кои имѣлись въ архивахъ и относились къ эпохѣ созданія китайскаго флота въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Ходили слухи о намѣреніи правительства сдѣлать заказъ нѣсколькихъ броненосцевъ и миноносцевъ, однако проектъ этотъ до сихъ поръ не осуществленъ. Зато въ отношеніи подготовки личнаго офицерскаго состава сдѣлано нѣсколько болѣе. Какъ извѣстно, въ благодарность С.-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ за ихъ отказъ отъ части причитающейся имъ съ Китая за 1900 годъ контрибуціи, было командировано специальное посольство, съ Танъ Шао-и (紹唐怡) во главѣ, и тогда же послано нѣсколько десятковъ молодыхъ людей для обученія разнымъ наукамъ въ области инженернаго искусства; между прочимъ, часть этихъ студентовъ предназначена для изученія морскихъ наукъ, дабы, по окончаніи курса, они могли стать инструкторами новаго

флота и преподавателями въ проектируемыхъ нынѣ въ Шанхаѣ и другихъ пунктахъ морскихъ училищахъ высшаго разряда. Равнымъ образомъ, въ газетахъ появлялись свѣдѣнія объ обсужденіи на засѣданіяхъ Коммиссіи вопроса и касательно организаціи военного порта, гдѣ суда китайскаго флота могли бы находить убѣжище, также чиниться и получать разныя необходимыя военныя припасы. Портъ этотъ имѣеть быть отлично оборудованъ и защищенъ. Онъ будетъ сообщаться съ прочими пунктами при помощи специальной военной дороги. Что касается мѣстоположенія такого порта, то газетами указывалось на нѣсколько пунктовъ. Упоминалась извѣстная по неудачной попыткѣ Италіи захватить въ 1898 г. въ свои руки бухта Саньмынь (三門), говорилось также про бухту Юй-линь (鬱林) на островѣ Хайнань (海南). Наконецъ, указывалось о возможности выкупа китайцами у англичанъ Вэй-хай-вэй'я (威海衛) и устройства въ немъ морской базы.

Вопросъ объ изысканіи средствъ былъ, вѣроятно, наиболѣе труднымъ для разрѣшенія Коммиссіей. По частнымъ свѣдѣніямъ, китайцы рѣшили воздержаться отъ заключенія за границей займа на возсозданіе флота и постараться обойтись собственными средствами, путемъ покрытія издержекъ на флотъ изъ таможенныхъ, почтовыхъ доходовъ, а также изъ экономій средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе дворцовъ.

Такъ или иначе, къ началу іюля мѣсяца членами Коммиссіи по реорганизаціи флота былъ представленъ Трону перечень предварительныхъ мѣръ по части возсозданія флота Китая и также возбуждено ими ходатайство о назначеніи въ Коммиссію лицъ, специально имѣющихъ посвятить себя дѣлу реорганизаціи флота, такъ какъ, кромѣ адмирала Са Чжэнь-бина, прочіе члены Коммиссіи, слишкомъ обременены разными дѣлами по прямымъ своимъ обязанностямъ, управленія министерствами. Указомъ отъ 2 іюля этого года взамѣнъ прежнихъ членовъ Коммиссіи, назначены: Князь Третьей степени Цзайсюнь, (郡王銜貝勒載洵) братъ Князя Регента и, уже бывший членомъ Коммиссіи, адмиралъ Са Чжень-бинъ, коимъ и поручена дальнѣйшая дѣятельность по части реорганизаціи флота. (籌備海軍大臣). Одновременно съ этими назначеніями былъ реформированъ Главный Штабъ, [учрежденіе, имѣющее, на основаніи новаго устава о министерствахъ, быть преобразовано современемъ въ Генеральный штабъ (軍諮府)], находившійся до сихъ поръ въ вѣдѣніи военнаго министра, въ самостоятельное учрежденіе, съ командированіемъ Князя 3-ей степени Юй Лана (貝勒毓朗) и Князя 3-степени Цзай Тао (郡王銜貝勒載濤), брата Князя Регента, въ качествѣ Главныхъ начальниковъ рефор-

мированнаго Главнаго Штаба, коему поручено оказывать поддержку Трону въ дѣлахъ, имѣющихъ отношеніе къ защитѣ государства вообще съ одинаковой компетенціей какъ въ отношеніи арміи, такъ и флота.

О значеніи этихъ мѣръ едва ли приходится много говорить. Въ нихъ можно видѣть окончательное завершеніе централизаціи управленія флотомъ и переходный шагъ къ учрежденію самостоятельнаго морского министерства. Назначеніе адмирала Са Чжэнь-бина вторымъ членомъ Коммисіи даетъ возможность предполагать, что дѣятельность Коммисіи станетъ въ прямой связи съ энергіей и большимъ умомъ китайскаго адмирала, которому одному Китай обязанъ тѣмъ, что къ настоящему времени существуетъ хоть незначительный, но сравнительно обученный комплектъ моряковъ, и небольшой отрядъ судовъ, такъ какъ адмиралъ принималъ и принимаетъ самое живое участіе во всемъ, что касается флота, и дѣятельно работаетъ на этомъ поприщѣ, несмотря на всю неблагоприятность такой задачи, уже нѣсколько лѣтъ.

Какое же заключеніе можно вывести изъ того, что сдѣлано китайцами за истекшіе полгода времени въ отношеніи воссозданія флота. Нѣкоторыя мѣстныя англійскія и французскія газеты обсуждаютъ вопросъ этотъ съ точки зрѣнія невозможности реорганизаціи флота въ 2-3 лѣтній промежутокъ времени, а потому всѣ принятые мѣры признаютъ лишенными реальной силы бумажными проектами. Конечно, съ этимъ нельзя не согласиться, если говорить о желаніи произвести въ столь короткій промежутокъ времени, полную реорганизацію флота. Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что Китайское Правительство и не думаетъ закончить осуществленіе своихъ плановъ въ трех-четыре лѣтній періодъ времени. По свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ органовъ китайской прессы, кои намъ кажутся довольно правдоподобными, Князь Регентъ полагаетъ, что, если только въ пяти-лѣтній срокъ будутъ приняты первоначальныя мѣры по части реорганизаціи флота, въ видѣ подготовки части персонала для службы на судахъ, приобрѣтенія нѣсколькихъ судовъ, могущихъ стать ядромъ для проектируемыхъ въ будущемъ трехъ эскадръ и, наконецъ, производства работъ по предварительному оборудованію военнаго порта, то и въ этомъ случаѣ труды Коммисіи окажутъ Китаю большую службу. Воссозданіе флота, при неимѣніи надлежащаго персонала, средствъ и судовъ, является дѣломъ работы многихъ лѣтъ, и китайцы сами отлично понимаютъ, что сразу они не могутъ создать флотъ, который равнялся бы по силѣ флоту одной изъ великихъ морскихъ державъ. Тѣмъ не менѣе, не преувеличивая значенія Указовъ отъ 6 февраля и 2 іюля, мы не

можемъ не признать, что сдѣланный починъ въ отношеніи централизаціи управленія флотомъ и выработки предварительной программы дѣйствія въ отношеніи реорганизаціи флота является уже самъ по себѣ большимъ шагомъ впередъ въ морскомъ дѣлѣ Китая. При этомъ нужно присовокупить, что коль скоро китайцы дѣйствительно захотятъ располагать флотомъ, то они будутъ имѣть его въ 12-15 лѣтъ, особенно, если, какъ мы видимъ это теперь, къ услугамъ ихъ будутъ иностранныя фирмы, предлагающія чуть ли не въ кредитъ соорудить какое-угодно количество судовъ для нуждъ китайскаго флота; если иностранные колледжи и институты широко откроютъ свои двери для желающихъ изучить морское дѣло китайцевъ студентовъ, а иностранные суда любезно дадутъ возможность познакомиться съ морскимъ дѣломъ на практикѣ, и наконецъ, если имѣть въ виду, что китайцы представляютъ собой отличный матеріаль для комплектованія морскихъ командъ, коль скоро дѣло подготовки и обученія находится въ хорошихъ и надежныхъ рукахъ.

Дневникъ, веденный въ

Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

7-го января 1831-го года—среда. Въ 7 часовъ утра 5° холода. Въ 11½ часовъ ртуть остановилась на точкѣ замерзанія, въ 7 часовъ пополудни на точкѣ замерзанія, въ 11 часовъ вечера тоже.

Послѣ обѣда въ 2 часа съ З. Ф. ходили прогуливаться въ торговый городъ, онъ завелъ меня въ кривой переулокъ шириною не болѣе полутора аршина, съ правой стороны большой Цянь-мынской улицы. Находящійся въ мастерской серебряныхъ дѣлъ мастера подмастерье показывалъ намъ разныя издѣлія изъ серебра весьма низкой пробы и грубой работы, именно; замочки, плоскія большія женскія булавки, затыкаемыя ими въ прическу, разныя дѣтскія къ шапочкамъ побрякушки, пуговицы и тому подобное. Здѣсь дѣлаютъ также изъ золота и серебра кольца на пальцы и толстыя на кисть руки, вродѣ нашихъ браслетъ, только безъ всякой чеканки и отдѣлки. Вообще китайцы весьма худо умѣютъ обращаться съ металлами; всѣ ихъ издѣлія изъ оныхъ несравненно грубѣе чѣмъ изъ кости, изъ дерева и даже камня. Я заказалъ себѣ одинъ серебряный замочекъ, а З. Ф.—золотое кольцо; золото имъ куплено въ особой мѣняльной лавкѣ, цѣна онаго въ 18, 2 кратъ болѣе противъ серебра. Отсюда мы зашли въ лавку съ шелковыми и прочими подобными издѣліями, находящуюся въ тѣсной, параллельно большой, улочкѣ, съ правой же ея стороны, и потомъ, пройдя нѣсколько, въ шапочную лавку, гдѣ я и купилъ себѣ шапку съ мерлушкой. Изъ оной лавки отправились назадъ въ фонарный и вмѣстѣ книжный рядъ, о коемъ я упоминалъ 15-го декабря, здѣсь у одного знакомаго З. Ф. куплено мною нѣсколько довольно изрядныхъ фонариковъ. Хозяинъ далъ носильщика, подряженнаго имъ за 100 большихъ чеховъ. Сей послѣдній, идя за нами, предостерегалъ ѣхавшихъ навстрѣчу, дабы не изломали вещей, которыя онъ несетъ, и даже останавливалъ въ тѣсныхъ мѣстахъ, приговаривая, что если изломаютъ, то заплатятъ деньги, что стоитъ вещь.

Домой возвратились мы въ 6-мъ часу. Поутру я отправилъ Анемподиста П. Р. въ сѣв. храмъ для снятія всѣхъ находящихся тамъ нашихъ строеній на планъ, а равно и повѣрки южной и восточной стѣнъ внутренняго города, т. е. Ней-чен' на.

8-го января 1831 года—четвергъ. Въ 7 часовъ утра 1° холода. Въ полдень ртуть остановилась на точкѣ замерзанія. Въ 9 часовъ пополудни 2° холода.

Сего числа я былъ дома. До обѣда за часъ посѣтилъ меня прѣхавшій изъ Успенскаго храма подворья о. Веніаминъ. Во-первыхъ онъ предложилъ мнѣ, что уже время подумать и о подаркахъ прѣставу Вень-сень-моу, ибо ихъ новый годъ приближается; посоветовавшись мы однакоже не рѣшили—одни или обои часы ему подаримъ и кромѣ того нѣкоторые другія стеклянныя и фарфоровыя вещи. Говорили относительно желаемого мною снятія окрестностей Пекина, выѣзда въ западный городъ, въ г. Тунжео, отстоящій въ 40 кит. ли отъ Пекина, все сіе предполагаетъ возможнымъ О. В., а равно проѣхать и сухимъ путемъ Ю.-З. дорогою, коею обыкновенно ѣздятъ чиновники, посылаемые на югъ до длиннаго каменнаго моста, относительно же прямого пути чрезъ западныя горы, то О. В. увѣрялъ меня, что объ ономъ не слыхивалъ и будто бы такового не имѣется, всѣ же полагаемыя на З. обѣздныя горы—южныя. На С.-В. есть пути, нѣкоторые даже изъ албазинцевъ бывали на Амурѣ, знаютъ дороги къ оному.

Въ числѣ картъ и плановъ, доставленныхъ мнѣ О. П. есть маршрутъ одного китайскаго чиновника отъ границы китайскаго города до Или, который можно будетъ перевести и тотъ путь, въ случаѣ какихъ-либо непріязненныхъ движеній съ нашей стороны на Китай, онъ полагаетъ удобнѣйшимъ.

Относительно Мукдена, столичнаго манчжурскаго города, О. В. подтвердилъ мнѣ, что въ ономъ сохраняются значительныя сокровища серебра, отосланныя отсюда настоящею династіею. Императоры всякій годъ туда отправляли и отправляютъ знатныя суммы на содержаніе чиновниковъ своихъ. Въ Маньчжуріи порядокъ правленія точно такой же, какъ и здѣсь, т. е. такъ же 6 главныхъ присутственныхъ мѣстъ и проч. Сокровища же приращаются доходами съ земель, ибо туда переселилось великое множество китайцевъ и заведено хорошее хлѣбопашество, ремесла и проч. Нынѣ таковыя переселенія воспрещены. Чтобы узнать пути, то нехудо прочесть походы въ З. Татарію и проч.

О. В. полагаетъ также возможнымъ, только съ осторожностію, проѣхать мнѣ водою (каналами) и въ городъ съ гаванью Тянь-цзинь, отстоящій недалеко отъ Желтаго моря, т. е. въ 240 ли отсюда, въ ономъ находится главная и единственная пристань, каковой подвозятъ хлѣбъ, всѣ продукты и произведенія искусства, идущіе съ юга въ сѣверныя губерніи, отсюда уже каналомъ товары подходятъ на

плосководонныхъ мелкихъ судахъ къ Пекину. Захватить ее—значить уморить съ голоду сію и всю сѣверную часть Китая,—ибо сухимъ путемъ, за множествомъ рѣкъ, перерѣзывающихъ югъ Китая отъ З. къ В. и недостатка травы, а потому и неимѣнія перевознаго скота, всѣ продуктивные товары, т. е. сѣстные припасы, нѣтъ возможности сюда подвезти, Чжилійская же губернія не производитъ достаточно и на $\frac{1}{4}$ часть населенія. Я просилъ отца Веніамина постараться о пріисканіи печатнаго постановленія о пошлинной платѣ, взимаемой китайскимъ правительствомъ въ разныхъ мѣстахъ съ товаровъ идущихъ съ юга и отсюда отправляемыхъ на сѣверъ.

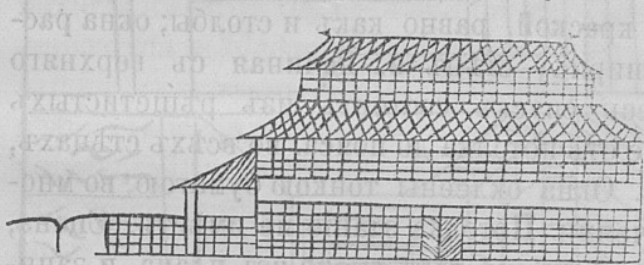
Ал. Ивановичъ, прибывшій по просьбѣ моей вечеромъ, объявилъ, что на завтрашній день онъ нанялъ для насъ ложу въ одномъ лучшемъ изъ южныхъ театровъ,—пекинскіе же большіе театры закрылись; не играютъ въ оныхъ по причинѣ, якобы, что мало посѣщаютъ въ зимнее время и въ особенности потому (какъ объявилъ другой содержатель театра), что на пекинскихъ довольно грубо мальчики представляютъ роли женщинъ,—актеры сихъ театровъ нѣкоторые разошлись по домамъ, другіе же, болѣею частію, выѣхали для представленія въ окрестностяхъ. Лѣтомъ же во всѣхъ 13 театрахъ постоянно бываютъ представленія.

9-го января 1831—пятница. Съ 7 часовъ утра термометръ показывалъ около 6° холода. Въ полдень на точкѣ замерзанія, а въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера 1° холода.

Поутру, по просьбѣ о. Архимандрита Петра, совокупно въ троёмъ сортировали подарки, назначаемые къ отправленію 10-го числа Венъ-сень-лоу,—по ихъ счисленію 9-го дня послѣдней луны прош. года, благопріятный день по календарю. Отобѣдавъ нѣсколько ранѣе противъ обыкновеннаго мы отправились въ театръ тремя партіями. А. и Ч. съ Даміаномъ и слугою А. И., взявшими подушки для сидѣнья и трубки, пошли впередъ,—спустя нѣсколько А. И., Я. Ф. и Г. М. и, наконецъ, въ третей партіи Г. П., А. М. и А. А.; всѣ мы, чтобы не обратить на себя особеннаго вниманія любопытной черни, переодѣлись въ китайскія платья. Театры находятся всѣ безъ исключенія въ торговомъ или внѣшнемъ городѣ, и болѣею частію въ улицѣ, означенной мною на планѣ Пекина литерою *a*, называемой Да-ша-ла-цзы, разумѣется кромѣ комедіантовъ и фигляровъ, которые переносятъ свои шалаши или ширмы по разнымъ мѣстамъ, главнѣйшее ихъ упражненіе на Сы-пхай-лоускихъ улицахъ—восточной и западной. Есть также по одному не болѣе театру и въ параллельныхъ улицахъ Да-ша-ла-цзы, ближе къ стѣнѣ внутренняго города. Взглянувъ на планъ тотчасъ видно, какимъ образомъ мы достигли выше-

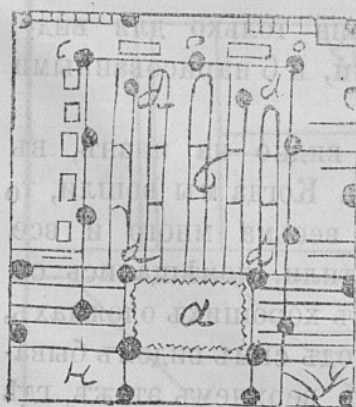
упомянутой улицы, неясно только, что въ передній путь мы повернули съ ул. Дунъ-цзянь-ми-сянь въ переулокъ с неболе 3 аршинъ ширины, не по шпуну протянутый, какъ означенъ на планѣ, но нѣсколько искривленный выдающимися заборами, замыкающійся съ сѣверной стороны деревянными сквозными створчатыми воротами.

Вошедъ во виѣшній городъ пробирались не разъ уже мною упомянутою улицею, имѣющею около 2 саж. ширины; въ оной есть нѣсколько рядомъ на востокъ стоящихъ мелочныхъ лавокъ, которыя называются Джу-бао-ши. Прошедъ Да-ша-ла-цзы шаговъ 200 отъ угла входите направо въ узкій переулокъ, ведущій на дворъ, гдѣ находится театральная зала. Надъ небольшими створчатыми воротами, въ началѣ сего переулка устроенными, виситъ сдѣланная на доскѣ надпись. Название театр имѣетъ Цив-лэ-гуань. Театральный дворъ довольно обширенъ, но весь занятъ строеніемъ, такъ что едва остается незначительное узенькое пространство, служащее входомъ и выходомъ изъ театрального зданія для многочисленной публики. Посрединѣ двора расположено зданіе, собственно театр составляющее. Наружное построение онаго походить на европейское, т. е. такая же наддѣл-

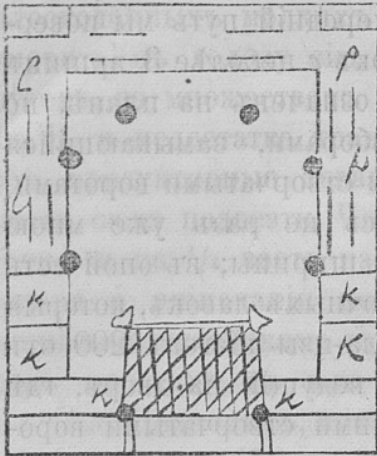

ка надъ симъ зданіемъ какъ мы видимъ и въ нашихъ, но совсѣмъ для другой цѣли, — у насъ для машинъ надъ ареной и для райка въ зрительномъ залѣ, здѣсь же для лучшаго освѣщенія театра деннымъ свѣтомъ. Зданіе имѣетъ не менѣ 12 сажень въ длину и 10 въ ширину и съ верхнею надстройкою до 7 саж. высоты, кромѣ райка; выстроено изъ дерева съ черепичною кровлею.

Главный входъ въ театральную залу (не такъ какъ у насъ — противъ сцены) сбоку, съ восточной стороны (сцена же находится на южной) на планѣ яснѣе можно видѣть внутреннее расположеніе онаго.

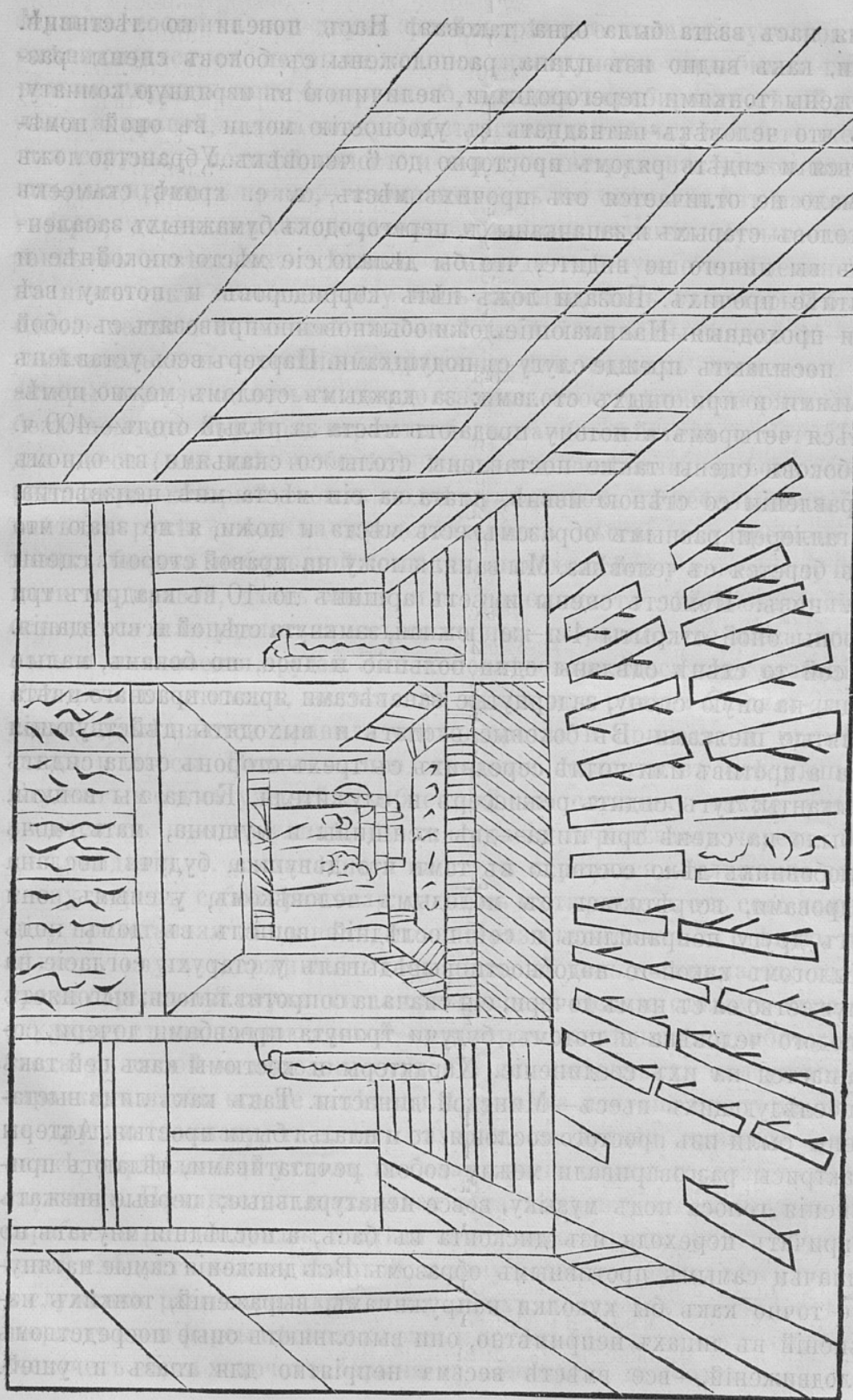

а) сцена, б) столбы, за ними сидятъ зрители, в) столбы, коими подпирается верхній ярусъ или галерея, д) столбы, поддерживающіе кровлю спуска надъ всею залою, е) лѣстницы, ведущія на галерею, е) прилавокъ, за коимъ находится буфетъ и контора театральная, д) входъ главный и въ залу, і) побочный входъ н) стѣна, отдѣляющая сцену и зрителей отъ гардеробной и вмѣстѣ актерской; к) ложи; І) столы и скамейки для зрителей, т) лѣстницы снизу.

Внутренность отвѣчала наружности, можно не увеличивая сказать, что въ нашемъ свѣтло-недѣльномъ лубочномъ балаганѣ соблюдается болѣе приличія во внутренней отдѣлкѣ, чѣмъ въ пекинскомъ лучшемъ театрѣ. Ежели бы еще внѣ мы не слышали отголоски и звуки разительной музыки, а также и хрипловизгливыхъ голосовъ актеровъ и актрисъ, то, конечно, вошедъ въ театральную залу, приняли бы оперу скорѣе за харчевню, или чайный трактиръ, чѣмъ за храмъ Талии. Прежде, чѣмъ буду говорить о зрѣлищѣ опишу въ кратцѣ самое зданіе. — Изъ фасада видна архитектура онаго. Надобно замѣтить, что внутри и снаружи все дерево, что здѣсь по неимѣнію лѣса, привозимаго изъ далекихъ губерній, весьма важно, столбы, подпирающіе крышу и поддерживающіе хоры и составляющіе, такъ сказать, скелетъ всего зданія, довольно толсты въ окружности и высоки, а потому и должны стоять немало. Стѣны же онаго строенія забраны тоненькими дощечками; снаружи и внутри оныя подкрашены темно красной краской, равно какъ и столбы; окна расположены крутомъ во всю ширину стѣнъ и, начиная съ верхняго этажа, отъ самой крыши весь спускъ состоитъ изъ рѣшетистыхъ оконъ, — во 2-мъ ярусѣ, также отъ потолка до пояса, во всѣхъ стѣнахъ, равно и въ нижнемъ этажѣ. Окна оклеены тонкою бумагою, во многихъ мѣстахъ висящую клочьями. Потолка зданіе не имѣетъ. Сцена, сдѣлана выпускомъ отъ южной стѣны, какъ видно изъ плана, и занимаетъ только часть середины залы, открыта съ 3-хъ сторонъ С., В. и З; съ южной имѣетъ трое дверей завѣшенныхъ занавѣсками для входа и выхода актеровъ, помостъ сцены возвышенъ отъ каменнаго пола залы на 2 аршина. Надъ сей нижнею сценою есть еще вышняя, коей полъ на одной высотѣ съ поломъ хоръ или галереи, бываетъ, что играютъ одну и ту же пьесу въ одно время на обѣихъ сцѣнахъ, — вышняя на здѣшнемъ театрѣ, кажется сдѣлана только для виду, оная забрана расписанными съ боковъ досками, и 6 нарисованными на доскахъ фигурами на сѣверной сторонѣ.

Вся зала для зрителей уставлена, какъ видно на планѣ, въ разныхъ направленіяхъ скамейками и столами. Когда мы вошли, то уже представляли третью пьесу; народу было весьма много и все почти чернь, что же получше, какъ мы замѣтили, помѣщались съ боковъ сцены и въ особенности съ З. стороны, въ хорошихъ одеждахъ, вмѣсто шапокъ имѣли на головахъ ермолки, подъ симъ видомъ бываютъ здѣсь во множествѣ, занимающіе ложи въ верхнемъ этажѣ, гдѣ

Внутренность театра.

и для насъ взята была одна таковая. Насъ повели по лѣстницѣ. Ложи, какъ видно изъ плана, расположены съ боковъ сцены разгорожены тонкими перегородками, величиною въ изрядную комнату, такъ что человѣкъ пятнадцать съ удобностію могли въ оной помѣститься и сидѣть рядомъ просторно до 6 человѣкъ. Убранство ложъ ни мало не отличается отъ прочихъ мѣстъ, т. е. кромѣ скамеекъ и столовъ старыхъ и запачканныхъ, перегородокъ бумажныхъ засаленныхъ вы ничего не видите, что бы дѣлало сіе мѣсто спокойнѣе и пріятнѣе прочихъ. Позади ложъ нѣтъ корридоровъ и потому всѣ ложи проходныя. Нанимающіе ложи обыкновенно привозятъ съ собою или посылаютъ прежде слугу съ подушками. Партеръ весь уставленъ скамьями и при оныхъ столами; за каждымъ столомъ можно помѣститься четверемъ а потому продаютъ мѣста за цѣлый столъ—400 ч. Съ боковъ сцены также поставлены столы со скамьями въ одномъ направленіи со стѣною извнѣ; плата за сіи мѣста мнѣ неизвѣстна. Съ галлерей равнымъ образомъ есть мѣста и ложи, я не знаю что тамъ берется съ человѣка. Мы заняли ложу на правой сторонѣ сцены т. е. низъ. Помость сцены имѣетъ аршинъ до 10 въ квадратъ три стороны оной открыты 4-я же, южная, замкнута стѣной всего зданія. Въ сей то стѣнѣ слѣланы одни большіе и двое, по бокамъ, малые входы, на оную сцену, задернутые занавѣсами яркаго краснаго цвѣта и шитые шелками. Въ боковые входы и выходятъ дѣйствующія лица а противъ или подлѣ среднихъ съ трехъ сторонъ стола сидятъ музыканты; тутъ сидитъ режиссеръ и служителя. Когда мы вошли, то было на сценѣ три лица—двѣ женщины и мужчина, мать, дочь и любовникъ дѣло состояло въ томъ что дѣвушка, будучи послана за дровами, встрѣтилась съ молодымъ человѣкомъ, ученымъ, они другъ другу понравились и сей послѣдній вошелъ въ домъ подъ предлогомъ какой-то надобности вывѣдывалъ у старухи согласіе на замужество ея съ нимъ дочери, сія сначала сопротивлялась; выгоняетъ молодого человѣка и потомъ, будучи тронута просьбами дочери, соглашается на ихъ соединеніе. Характеры и костюмы какъ сей такъ и послѣдующихъ пьесъ—Минской династіи. Такъ какъ лица выставлены были изъ простаго сословія, то и платья были простыя. Актеры и актрисы разговаривали между собою речитативами, дѣлаютъ примѣненія голоса подъ музыку, вовсе ненатуральные; первые визжатъ и кричатъ переходя изъ дисконта въ басъ, а послѣднія мячутъ по кошачьи самымъ противнымъ образомъ. Всѣ движенія самые натянутые точно какъ бы куколки напружинахъ, выражений, тонкихъ измѣненій въ лицахъ непримѣтно, они выполняютъ оныя посредствомъ тѣлодвиженій,—все вмѣстѣ весьма непріятно для глазъ и ушей.

Музыка состоитъ изъ двухъ флейтъ рѣзкаго тона и двухъ рожковъ смѣняющихся съ первыми, одного инструмента подобнаго гитарѣ весьма глухого тона 4-струннаго, артистъ перебираетъ лѣвой рукой лады а правой, держа тонкую обструганную палочку трогаетъ шелковыя струны,—поющий голосъ и сіи три инструмента не акомпанируютъ, но играютъ прямо,—акомпаниментъ же состоитъ изъ маленькой гитары, деревянныхъ досточекъ, которыми стучить музыкантъ въ тактъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, а иногда гдѣ нужно присоединяется къ нимъ такъ называемыя у насъ тарелки, тазъ въ который бьютъ одною палкою съ мягкой головкой (т. е. какъ бы мячемъ),—одно замѣчательно и достойно подражанія для нашихъ артистовъ, что актеры и музыка весьма твердо знаютъ свое дѣло, говорятъ скоро, безъ помощи суфлера, играютъ безъ капельмейстера и нотъ. Каждая пьеса (или двѣ и болѣе), какъ мы замѣтили, имѣетъ своего режиссера, который стоитъ подлѣ музыкантовъ съ небольшимъ тазикомъ въ рукѣ, слѣдя за представленіемъ пьесы и удареніемъ въ тазикъ бокомъ небольшой дощечки, находящейся у него между пальцами въ правой, даетъ знать или напоминаетъ дѣйствующимъ—остаться или удалиться имъ со сцены,—а равно, что пьеса кончилась и начинается другая. За сею послѣдовала пьеса подъ названіемъ *Тяо-цянъ* въ стихахъ, взятая изъ книги или романа *Си-сянъ-дзи*, въ коемъ объясняются правила стихотворства и приводятся примѣры, также и пьесы. Важность представленія состоитъ въ слѣдующемъ: Студентъ весьма ученый влюбленный въ служанку также ученую видится съ нею на улицѣ,—и по согласіи перелѣзаетъ черезъ стѣну для свиданія, т. е. становится на стулъ карячится,—служанка держа сосну передъ собой, разговар. съ нимъ и отклоняетъ отъ сего намѣренія, представляя тѣмъ видъ, что они разговариваютъ за стѣною, прибѣгаетъ слуга удерживаетъ господина, но тотъ не внимаетъ, въ это время барыня сей служанки на той же сценѣ сидя за столомъ ожидаетъ служанку съ шашечною доской, съ которою послѣдняя и приближается вводя съ собой и молодого студента ея любовника, ползущаго на карачкахъ чтобы его не замѣтили. Служанка искусно пропускаетъ его въ другую комнату, т. е. онъ заходитъ за дундзу, привязанную къ палкѣ, укрѣпленной у стола, по бокамъ коего сидятъ господа и садится служанка. Начинается шахматная игра. Студентъ выпалзываетъ сидя караблемъ изъ за дундзы и слѣдя за стуломъ барыни, учитъ служанку какой слѣдуетъ ходить шашкой, и тому подобное, между тѣмъ госпожа и служанка разговариваютъ объ разныхъ предметахъ,—студентъ повторяетъ свои фарсы нѣсколько разъ и потомъ обойдя за стулъ служанки ечечокать ее, та хохочетъ, барыня не понимаетъ причины.

Толмачи наши не понимали вовсе разговора сей пьесы, ибо она написана высокимъ рифмованнымъ слогомъ, и потому мы сколько можно было заключали о ходѣ пьесы изъ пантомимъ,—наконецъ игра оканчивается, служанка выигрываетъ и, вѣроятно, закладомъ той было согласіе, чтобы вошелъ студентъ. Барыня выходитъ, а студентъ является, столъ со стульями отставляютъ, изъ чего мы поняли, что декорация перемѣнилась. Наконецъ является госпожа,—садится на колѣни къ студенту, но узнавъ изъ его словъ, что онъ влюбленъ въ служанку гнѣвается; прибѣгаетъ послѣдняя и заставляетъ своего любовника на колѣняхъ просить прощенія у госпожи, которая, наконецъ, и перестаетъ сердиться, а, дабы болѣе доказать свое добродушіе, оставляетъ любовниковъ наединѣ, которые начинаютъ разговоромъ, а на послѣдокъ студентъ, вѣроятно испросивъ согласіе и разгорячившись, хочетъ приступить къ дѣлу, проворно сбрасываетъ съ себя верхнее платье принимается развязывать кушакъ и проч., но вдругъ опять не въ пору прибѣгаетъ слуга, чтобы принимать у него платье и помочь надѣть и тѣмъ разрушить надежды своего барина,—пьеса симъ кончается.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Жизнеописаніе Будды.

(Продолженіе; см. вып. 9-10 Кит. Благ.)

Эти пустынники, какъ мы сказали выше, были созерцатели; они принадлежали къ классу тѣхъ подвижниковъ индійскихъ, которые для самоусовершенія, пренебрегали правилами дѣятельной жизни и весь трудъ подвижничества полагали въ навыкъ къ твердому и безмятежному покою души; безстрастіе, одно изъ важныхъ началъ индійской аскетика, было цѣлью ихъ усилій. Какъ скоро Сиддарта вступилъ въ общество этихъ созерцателей, спокойный образъ жизни ихъ такъ понравился ему, что рѣшился остаться съ ними на долгое время. У нихъ онъ бралъ уроки въ созерцательной жизни и посвященъ былъ во все тайны ея; подъ ихъ руководствомъ онъ проходилъ степени символической лѣстницы самопогруженій, которыя должны были постепенно умирять его душу, очищать ее отъ волненій чувствъ и мыслей, предохранять отъ вліянія внѣшнихъ впечатлѣній и водворить въ ней на-всегда непоколебимый покой. Цѣлые дни онъ проводилъ въ бездѣйствіи, погружаясь съ наслажденіемъ въ мечтательный міръ, и такъ навыкъ къ этому занятію, что оно сдѣлалось любимымъ во всю его жизнь до самой смерти. «Однакоже, говорятъ его біографы, онъ остался недоволенъ началами, на которыхъ основывалась система созерцанія Удракорамы и Аратакаламы; ему казалось невозможнымъ, чтобы, восходя по степенямъ, его душа созерцающаго оставалась неизмѣнною, и въ самыхъ высреннихъ самопогруженіяхъ, когда прекращается всякая дѣятельность и всякое движеніе въ душѣ. Я также существовало. Поэтому, прибавляютъ тѣ же біографы, Сиддарта разстался и съ созерцателями, какъ разстался съ тружениками, и уже одинъ, безъ постороннихъ примѣровъ и наставленій, совершилъ трудъ предварительнаго подвижничества». Дѣйствительно, несуществованіе Я, какъ индивидуальнаго, такъ и всеобщаго, было, какъ увидимъ послѣ, однимъ изъ основныхъ началъ ученія Будды; но это буддійское мнѣніе было слѣдствіемъ взгляда его на все существующее, какъ подлежащее закону рожденія, измѣненія и уничтоженія. Будда перенесъ въ свою аскетику почти всю систему созерцанія своихъ наставниковъ, онъ отвергнулъ только убѣжденіе ихъ, что самая высшая степень созерцанія есть состояніе полного и конечнаго освобожденія отъ вліяній на душу всего чувственнаго, то есть нирваны.

Пристрастіе его къ созерцанію доказываетъ, что онъ не такъ скоро, какъ рассказываютъ буддисты, оставилъ пустынниковъ-созерцателей. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ покинулъ Гридракуту, протекло уже шесть лѣтъ, и, вѣроятно, большую часть этого времени онъ провелъ сначала съ Аратакаламой, а потомъ съ Удракорамой. Послѣдній изъ нихъ былъ самымъ извѣстнымъ созерцателемъ того времени; онъ оставилъ послѣ себя сочиненіе, въ которомъ изложена была его философія. Однакоже Сиддартъ не былъ удовлетворенъ наставленіями ученаго Удракорамы и въ послѣдствіи времени не упускалъ случая открывать своимъ ученикамъ недостатки его системы. Несогласіе въ философскихъ взглядахъ, а можетъ быть и смерть Удракорамы, которую, по неопредѣленности буддійскихъ сказаній, можно отнести къ этому времени, заставили Сиддарту снова начать скитальческую жизнь; онъ переселился къ окрестностямъ Гайи и рѣшился жить одинъ, безъ руководителей. «Здѣсь», говорятъ его жизнеописатели, «въ бесѣдѣ съ самимъ собою и усиленнымъ размышленіемъ онъ нашелъ, наконецъ, рѣшеніе своихъ сомнѣній и вопросовъ, котораго напрасно искалъ у тогдашнихъ пустынниковъ; умъ его прояснился и постигъ дѣйствительное значеніе предметовъ и явленій, разгадалъ тайну страданій, удручающихъ человѣка и нашелъ вѣрныя средства къ освобожденію отъ нихъ». Другими словами, онъ составилъ собственный и самостоятельный взглядъ, какъ философіи, такъ и аскетики и образовалъ новое ученіе, которое отличалось отъ существовавшихъ въ его время системъ. Съ этого времени, когда Сиддартъ изъ ученика сдѣлался самостоятельнымъ, онъ принимаетъ у буддійскихъ писателей общее названіе Будды и оставляетъ его за собою навсегда. Имя Будды усвоено было у индійцевъ только тѣмъ лицамъ, которыя отличались практическими и теоретическими познаніями, строгостію жизни и даромъ краснорѣчія. Восторженные поклонники Шакьямуни, величая своего вѣроучителя Буддой, совмѣщаютъ въ понятіи этого наименованія всѣ нравственныя, умственныя и даже физическія совершенства, какія только возможны для человѣка. Разумѣется, самъ Будда думалъ о себѣ не столь восторженно и высоко; однакоже онъ находилъ въ себѣ всѣ признаки мудреца, то есть Будды. Будучи глубоко убѣжденъ въ вѣрности и основательности своихъ началъ, обдуманыхъ на свободѣ и въ тишинѣ уединенія, и считая свои открытія въ области философіи и нравственности свѣтлыми истинами, которыя должны ниспровергнуть предразсудки, суевѣріе, изувѣрство и заблужденія ума, господствовавшіе, по мнѣнію Будды въ школахъ другихъ философовъ и отшельниковъ; онъ ставилъ себя на степень единственнаго и общаго руководителя въ духовной жизни